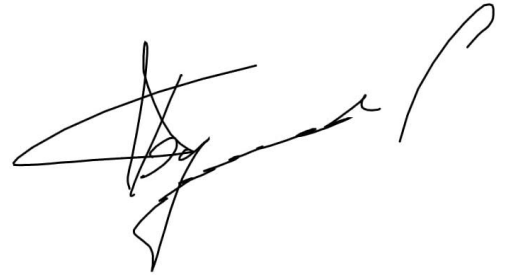

На правах рукописи

Буянтуев Станислав Очирович

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск - 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: **Машовец Асия Океановна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Семенцов Владимир Александрович**
доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», кафедра уголовного процесса, профессор кафедры

Конин Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра уголовно-процессуального права, доцент кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится 6 октября 2024 г. в 16:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Наличие трех основных уголовно-процессуальных функций в современном российском уголовном процессе создает важные гарантии вынесения справедливого (правосудного) итогового решения по уголовному делу. Процессуальная состязательность обвинения и защиты в производстве по уголовному делу направлена на всестороннее исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию, вынесение правосудного итогового решения о виновности (невиновности). Участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве обеспечивает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации¹.

Научное обоснование и исследование многочисленных проблем реализации адвокатом-защитником своих процессуальных полномочий направлено на решение многих задач законодательной и правоприменительной деятельности. В этой связи миссия законодателя заключается в разработке правового механизма наделения участников со стороны обвинения и со стороны защиты равными правомочиями по влиянию на процесс доказывания.

Как показывает современная судебная практика, гарантии независимости адвокатской деятельности не всегда соблюдаются на практике. На вопрос о реальности состязательности в современном уголовном процессе большинство (75 %) опрошенных нами лиц ответило отрицательно, а подавляющее большинство респондентов (68 %) констатировало недостаточность полномочий у адвоката-защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования².

Внесение в последние годы изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее – УПК Российской Федерации), обеспечивающих упрочение гарантий деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, также подтверждает актуальность научных исследований, направленных на повышение уголовно-процессуальных и иных гарантий, расширения полномочий адвоката-защитника в досудебном производстве по делу.

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. 4 июля. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=ly8ris4tjy929675092> (дата обращения: 05.06.2024).

² В ходе проведенного нами анкетирования в 2022 г. распространено 150 анкет в Республике Татарстан, Московской и Свердловской области, получено и отобрано пригодными для обработки 120 анкет. Результаты анкетирования приведены в приложении к настоящей работе.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 мая 2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2024. № 23 (ч. I). Ст. 3048.

Так, Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ⁴ расширил перечень субъектов, решения которых защитник вправе обжаловать прокурору или в суд; закрепил право защитника давать подзащитному юридические консультации при проведении следственного действия. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ⁵ внес существенные дополнения, направленные на повышение гарантий обеспечения независимости защитника в уголовном процессе, в том числе предусмотрел особенности проведения отдельных процессуальных действий в отношении адвоката. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ закрепил специфику участия защитника в судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи⁶, а законом от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ были дополнены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»⁷ (далее – Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре), конкретизированы требования к статусу адвоката, введено электронное обращение документов и другие новеллы, соответствующие реалиям судопроизводства⁸.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовые позиции относительно обеспечения права на защиту и участия защитника в уголовном деле. В качестве актуальных решений суда, требующих анализа их правоприменения, отметим определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. № 7294-О⁹, от 30 ноября 2023 г. № 3220-О¹⁰.

---

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 60.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2455.

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 57.

⁷ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; 2024. № 18. Ст. 2396.

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2024. № 18. Ст. 2396.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яруллина Ильнура Рафкатовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, статьей 84, частями второй и третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктами 2 - 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. № 294-О // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision745096.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мармуты Ивана Львовича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 92 Уголовно-

Перечисленные правовые акты нуждаются в теоретическом осмыслении, содержательном анализе, выявлении проблем и их устранении путем совершенствования теории и практики применения, поскольку следственная и судебная практика неоднозначно воспринимает перечисленные новеллы.

Состязательность функционально максимально реализуется только в судебных стадиях, в которых государственный обвинитель и защитник обладают равными правами влияния на процесс доказывания по уголовному делу. Исходя из буквального толкования содержания ст. 15 УПК Российской Федерации, она, по сути, относится непосредственно к судебной деятельности. Такой вывод следует из прямого указания в ч. 4 ст. 15 УПК Российской Федерации на то, что «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». Реализация состязательности в досудебном производстве по уголовному делу предполагает новые исследования в области усиления роли адвоката-защитника. Так, право на получение квалифицированной юридической помощи может прямо относиться к моменту доставления лица в правоохранительный орган – до составления протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления. Требуют анализа вопросы правового статуса адвоката, его правомочия, непосредственно влияющие на обеспечение гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации права на защиту от обвинения.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о совершенствовании уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу, а также в разработке предложений, направленных на повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности проблемы. В период действия УПК Российской Федерации были защищены диссертации по различным научным аспектам деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: О. В. Потокина «Участие защитника в следственных действиях (современные уголовно-процессуальные и тактические проблемы)» (2001 г.); В. Л. Кудрявцев «Некоторые проблемы совершенствования деятельности адвоката-защитника на судебном следствии» (2002 г.); В. В. Конин «Тактика защиты подсудимого в суде первой инстанции» (2003 г.); О. А. Азизова «Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты» (2006 г.); О. А. Горбунов «Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: характеристика, средства предупреждения и нейтрализации» (2006 г.); Н. А. Баева «Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском

уголовном судопроизводстве» (2007 г.); Е. А. Кочеткова «Состязательность в судебном следствии по уголовным делам» (2007 г.); Ю. А. Зедина «Теоретические и прикладные аспекты участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2007 г.); А. А. Щерба «Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве» (2007 г.); Т. Н. Карабанова «Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации» (2008 г.); Г. Г. Скребец «Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования» (2008 г.); И. З. Коробов «Тактико-этические основы коллизионной защиты по уголовным делам» (2009 г.); Б. М. Бургер «Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам» (2010 г.); М. В. Ходилина «Правовая позиция адвоката-защитника: проблемы формирования и реализации» (2013 г.); А. Г. Рагулин «Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики» (2015 г.); О. Б. Буслаева «Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях: теория и практика» (2016 г.); О. В. Отчерцова «Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования» (2017 г.); Д. В. Шаропова «Участие защитника в суде апелляционной инстанции» (2017 г.); А. А. Орлов «Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи» (2017 г.); П. П. Киселёв «Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты» (2018 г.); Г. И. Сибирцев «Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе» (2018 г.); А. А. Иванов «Виды помощи в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование» (2020 г.); П. В. Фадеев «Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования» (2021 г.); А. С. Каменев «Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве» (2023 г.); А. В. Полякова «Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве» (2024 г.) и др.

Имеющиеся в настоящее время научные исследования освещают различные вопросы обеспечения и гарантирования прав адвоката-защитника в состязательном уголовном судопроизводстве, отражающие реализацию конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве, однако на доктринальном уровне со стороны научной общественности отмечается недостаточная проработанность – прежде всего в функциональном и практическом аспекте – гарантий деятельности адвоката-защитника в свете последних изменений законодательства и принятия Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации правовых актов, регулирующих деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве в целом и в

досудебном производстве в частности. Кроме того, проблемы повышения состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу во взаимоотношенности обеспечения права на защиту от обвинения и статуса адвоката в уголовном процессе до настоящего времени не были самостоятельным предметом целевого и комплексного научного исследования. Этим обосновывается научная новизна заявленной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с реализацией гарантированного Конституцией Российской Федерации права на защиту от возникшего подозрения либо обвинительного тезиса посредством участия адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также в связи с процессуальными и иными гарантиями деятельности адвоката в досудебном производстве.

Предметом исследования определена совокупность норм уголовно-процессуального права, положения иных нормативно-правовых актов, регламентирующих обеспечение адвокатами конституционного права на защиту от обвинения, процессуальный и профессиональный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, результаты научных исследований, относящихся к данной проблеме, а также правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических предложений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования состязательной деятельности адвоката-защитника и его процессуального статуса в досудебном производстве по уголовному делу.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Определить структурные признаки функции защиты и в целях оптимизации баланса правомочий участников со стороны обвинения и участников со стороны защиты проанализировать особенности проявления состязательности в досудебном производстве и тенденции усиления влияния защитника на процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

2. Исходя из функциональной структуры уголовно-процессуальной деятельности и значения уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника как гарантии обеспечения обвиняемому права на защиту выявить и проанализировать содержание правового статуса адвоката-защитника в уголовном процессе.

3. Изучить практику применения норм УПК Российской Федерации, федеральных законов, регулирующих процессуальный статус адвоката-защитника в уголовном процессе, иных правовых актов, регулирующих деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве.

4. Определить общее содержание уголовно-процессуальных и иных средств реализации прав адвоката-защитника в досудебном производстве.

5. Выявить и проанализировать типичные следственные ситуации, возникающие в связи с реализацией адвокатом-защитником своих процессуальных прав на начальном этапе уголовного судопроизводства.

6. Исследовать отдельные полномочия адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования в рамках положений действующего законодательства и с учетом возможной позиции законодателя.

7. Рассмотреть и проанализировать правовое регулирование обеспечения безопасности адвоката и конфиденциальности содержания адвокатской тайны, направленных на обеспечение независимости адвокатской деятельности в уголовном процессе и тем самым оказывающих влияние на защитительную деятельность адвоката в уголовном процессе.

8. Разработать предложения по изменению и дополнению положений УПК Российской Федерации, направленных на выравнивание баланса прав участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве и совершенствование процессуального статуса адвоката-защитника и обеспечения его деятельности по реализации конституционного права на защиту от обвинения.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания и обуславливающие его общенаучные методы и приемы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения, обобщения, частно-научные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод. Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. Формально-логический метод позволил проанализировать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие полномочия адвоката-защитника в процессе его участия в уголовном деле. Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможности реализации в уголовно-процессуальной деятельности полномочий адвоката-защитника, основания и условия вступления его в производство по уголовному делу. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения о практике реализации участия адвоката-защитника в уголовном деле. Метод юридико-технического анализа использовался при разработке предложений по совершенствованию норм УПК Российской Федерации, связанных с процессуальной деятельностью адвоката-защитника в уголовном процессе.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, уголовно-процессуального права, таких как: Ф. А. Абашева, З. М. Береза, М. Х. Битокова, В. К. Ботнев, М. Ю. Брежнева, М. Ш. Буфетова, Н. П. Ведищев, П. В. Вдовцев, Н. А. Власова, С. Н. Воложанин, О. А. Горбунов, О. В. Гладышева, С. А. Гордейчик, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, А. А. Давлетов, С. М. Даровских, А. Ю. Епихин,

О. А. Зайцев, З. З. Зинатуллин, Л. Д. Калинин, Д. Н. Кобзарь, В. В. Конин, И. З. Коробов, З. И. Корякина, И. С. Краскова, Ю. С. Кручинин, В. Л. Кудрявцев, С. В. Купрейченко, А. В. Леонтьев, О. А. Максимов, Е. Г. Мартынчик, А. О. Машовец, Н. О. Машинникова, В. В. Мельник, М. С. Мельниковский, Р. Г. Мельниченко, Е. В. Митрофанова, Т. П. Николаева, В. Н. Новиков, А. А. Орлов, М. А. Осьмаков, П. С. Пастухов, В. Д. Потапов, А. В. Рагулин, А. М. Резепкин, П. В. Седельников, В. А. Семенцов, А. Р. Сиукаева, Ю. И. Соловьева, С. В. Стародумов, Ю. И. Стецовский, В. В. Струкова, А. А. Тарасов, Л. Г. Татьяна, Т. А. Топилина, И. Л. Трунов, М. А. Фомин, М. В. Ходилина, С. Н. Хорьяков, А. В. Чарыков, И. Н. Чеботарева, Т. А. Шмарева, К. С. Шорыгин, О. Д. Ярошик и др.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также ведомственные правовые акты.

В работе использованы памятники права, международные правовые акты, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты Федеральной палаты адвокатов, принятые в целях обеспечения адвокатами конституционного права на защиту от обвинения.

Эмпирическую основу исследования составили: судебная, следственная, адвокатская практика (постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации применительно к теме исследования; материалы уголовных дел, находящихся в свободном доступе; материалы 198 уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования, рассмотренных судами Свердловской, Челябинской, Ульяновской областей), результаты проведенного автором анкетирования по специально разработанной анкете 120 адвокатов, следователей и судей, опрошенных в течение 2022–2023 гг. в Республике Татарстан, Московской, Нижегородской и Свердловской областях, статистические данные, личный опыт работы автора в адвокатуре.

Научная новизна исследования заключается в том, что с учетом изменений отечественного законодательства проведено исследование теоретических и прикладных проблем реализации адвокатом-защитником процессуальных прав в уголовном процессе. На основе исследования сложившихся доктринальных взглядов и основных теоретических положений состязательности уголовного судопроизводства, роли адвоката-защитника определена направленность современных научных исследований, связанных с повышением правомочий стороны защиты в доказательственной деятельности по уголовному делу в досудебном производстве. В диссертационном исследовании раскрыты основные направления реализации имеющихся и возможных в перспективе прав адвоката-защитника по

уголовному делу в досудебном производстве, выявлены особенности реализации адвокатом-защитником своих процессуальных прав на начальном этапе уголовного судопроизводства, определены проблемы реализации отдельных правомочий защитника в досудебном производстве, предложены варианты их устранения.

Повышение эффективности участия адвоката-защитника в уголовном деле может развиваться в двух плоскостях:

1) дальнейшее последовательное внесение изменений в УПК Российской Федерации, нацеленное на паритет возможностей влияния сторон на доказательственный процесс;

2) изменение практики применения действующих правовых норм, определяющих полномочия адвоката-защитника по участию в доказательственной деятельности и отстаиванию прав и законных интересов доверителя в досудебном производстве.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

- определены понятие и содержание уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве как активного участника стороны защиты по уголовному делу;

- обоснованы элементы уголовно-процессуальной системы гарантий реализации прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) при обеспечении адвокатом-защитником права на защиту;

- определены основные компоненты содержания отдельных прав адвоката-защитника в досудебном производстве;

- предложены варианты модернизации правового механизма заявления адвокатом-защитником ходатайств по уголовному делу;

- обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также в иные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, направленные на выравнивание баланса по участию в доказательственной деятельности стороны защиты;

- выработаны уголовно-процессуальные механизмы совершенствования правоприменительной деятельности по применению уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельность адвоката-защитника в досудебном производстве.

Научная новизна находит свое выражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Разрешение уголовно-правового спора в уголовно-процессуальной деятельности предполагает состязание между обвинением и защитой, процессуальные интересы которых прямо противоположны. Важнейшим условием в подобной ситуации является наделение участников со стороны защиты гарантированными правовыми (процессуальными) средствами участия в доказательственной деятельности, способными нивелировать процессуальное неравенство сторон в досудебном производстве.

2. Определение баланса уголовно-процессуальных интересов участников уголовного процесса играет важную роль в гарантировании реализации прав субъектов уголовно-процессуальной деятельности для отстаивания своих законных интересов. Одними из существенных признаков баланса в уголовно-процессуальных правоотношениях являются его справедливость и оптимальность. Баланс интересов в уголовном процессе оказывает значимое воздействие на достижение цели уголовного судопроизводства и должен отражать равенство только законных интересов участников производства по уголовному делу.

3. Уголовно-процессуальная функция защиты включает присущие и свойственные только ей а) цель, б) задачи и в) содержание: цель функции защиты выражается в опровержении версии обвинения в полном объеме либо в части; задачи – установление оправдывающих обвиняемого доказательств в полном объеме либо в части, освобождение от наказания либо смягчение наказания и установление соответствующих обстоятельств, своевременное предоставление квалифицированной юридической помощи обвиняемому; содержание структурно может состоять из защитительной деятельности в уголовном судопроизводстве адвоката и иных лиц, наделенных полномочиями защитника наряду с адвокатом, а также полномочных лиц.

4. Реализация принципа состязательности в досудебном производстве предполагает обеспечение обвиняемому (подозреваемому) права на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую адвокатом с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; своевременного вступления защитника в уголовное судопроизводство, включая этап проверки сообщения о преступлении; обеспечения органами предварительного расследования всего комплекса прав, обеспечивающих право на защиту от обвинения (подозрения). В условиях следственной модели российского уголовного судопроизводства принцип состязательности максимально может быть реализован на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

5. Участие адвоката-защитника на начальном этапе уголовного судопроизводства в ситуации, требующей, как правило, оказания неотложной квалифицированной юридической помощи, в основном выражается в двух формах: а) при фактическом задержании лица до момента принятия решения о составлении протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 91 УПК Российской Федерации) и б) присутствие при осуществлении процессуальных действий на основании п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 1.1. ст. 144 УПК Российской Федерации, закрепляющей право свидетеля и иного участника (в отношении которого имеются основания подозревать в причастности к преступлению, но отсутствуют процессуальные и информационные основания для задержания и объявления подозрения) на участие адвоката.

6. Механизм заявления со стороны защиты и рассмотрения следователем (дознавателем) ходатайств в уголовном судопроизводстве следует воспринимать как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых правовых средств, направленных в процессе производства по уголовному делу на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, основанных на законности, обоснованности и мотивированности, обеспеченных надлежащими уголовно-процессуальными и иными гарантиями, целью которых является достижение оптимального баланса обвинения и защиты для реализации вынесения правосудного итогового решения, соответствующего требованиям законности, справедливости и нравственности.

7. Рассмотрение судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства при отказе следователя, дознавателя в приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного судопроизводства доказательственной информации, при отказе в производстве следственных действий, направленных на собирание новых, проверку, оценку доказательств, – один из вариантов выравнивания баланса возможностей стороны защиты и обвинения в досудебном производстве. Рассмотрение поданных ходатайств в порядке, аналогичном установленному ч. 3.1. ст. 165 УПК Российской Федерации (при признании ходатайства обоснованным обязывании в его удовлетворении либо отказе в удовлетворении), позволит повысить качество предварительного расследования с позиций уголовно-процессуальной состязательности обвинения и защиты.

8. Реализация полномочий защитника в производстве по уголовному делу может являться определенным катализатором возникновения потенциальной угрозы его жизни, здоровью, имеющейся и будущей профессиональной деятельности. Такая ситуация представляет определенный интерес с точки зрения установления дополнительной (самостоятельной) гарантии обеспечения адвокатской (защитительной) деятельности, а также обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе. Обеспечение безопасности имеет двойное предназначение: а) прямо влияющее на реализацию полномочий защитником, и б) опосредованно относящееся к полноте использования им своих прав по отношению к доверителю (уголовно-преследуемому лицу). Безопасность целесообразно рассматривать как самостоятельную гарантию в системе других гарантий деятельности адвоката-защитника по уголовному делу.

9. Надлежащее правовое регулирование системы гарантий конфиденциальности содержания адвокатской тайны, а также связанные с необходимостью соблюдения гарантий адвокатской тайны особенности применения норм УПК Российской Федерации органами уголовного преследования следует обозначить как одну из гарантий участия адвоката в доказательственной деятельности, обеспечивающей эффективность защиты прав обвиняемого.

По результатам научного исследования обоснована необходимость внесения следующих изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и ряд постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

а) при наличии предмета обвинения логичным представляется и существование противоположного ему предмета защиты. Представляется целесообразным дополнить статью 5 УПК Российской Федерации новым пунктом 63 следующего содержания: «Защита – противоположное обвинению утверждение о невиновности (меньшей виновности) определенного лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, основанное на данных, собранных способами, не запрещенными законом».

б) содержание диспозиции части 3 статьи 49 УПК Российской Федерации нуждается в изменении. В настоящее время формулировка «участие в уголовном деле» формально не предоставляет защитнику права на участие в проверке повода к возбуждению уголовного дела. Формулировка «участие в уголовном судопроизводстве» расширит возможности участия адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

в) часть 1.1. статьи 92 УПК Российской Федерации изложить в следующей редакции: «В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. При проведении процессуальных действий с подозреваемым до момента составления протокола задержания защитник участвует в их производстве по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого».

г) текстуальное восприятие части 1 статьи 120 УПК Российской Федерации может создать впечатление о невозможности заявления ходатайств на этапе проверки сообщения о преступлении. Замена слов «производства по уголовному делу» на «уголовного судопроизводства» позволит снять эту смысловую неточность.

Предлагается следующая формулировка части первой статьи 120 УПК Российской Федерации: «1. Ходатайство может быть заявлено в любой момент уголовного судопроизводства. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания».

д) Пункт 2.1. статьи 159 УПК Российской Федерации изложить в следующей редакции:

2.1. Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

Защитнику, которому известны сведения об участнике процесса со стороны защиты, не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству

подозреваемого или обвиняемого в случае применения в отношении такого участника мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

Неявка защитника, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства.

е) в части 2 статьи 186 УПК Российской Федерации ограничен перечень лиц и оснований для применения контроля и записи телефонных и иных переговоров, диспозиция часть 3 статьи 11 УПК Российской Федерации значительно шире. В предлагаемой нами формулировке положения части второй статьи 186 УПК Российской Федерации могут быть следующими: «2. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам имеется реальная угроза жизни, здоровью, имуществу, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения».

В пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве добавить третий абзац:

«При допросе свидетеля, ранее опрошенного адвокатом, положения части 2.1 статьи 159 УПК Российской Федерации необходимо применять, исходя из признания такого рода показаний доказательством защиты. Адвокат, заявивший ходатайство о допросе такого свидетеля, имеет право участия в его допросе».

ж) Абзац второй пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Если заявителем является подозреваемый, обвиняемый, то жалобу в его интересах вправе подать его законный представитель или защитник (адвокат). Подозреваемый, обвиняемый вправе обжаловать нарушение права на защиту, вытекающее из нарушения прав его защитника. С учетом положений части 1 статьи 45 УПК РФ представителем заявителя, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, может быть адвокат, а представителем юридического лица - также лицо, правомочное в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы, в том числе и в случаях, когда они не принимали участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномочены заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении судом. При обжаловании постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о снятии ареста, наложенного на имущество банкрота в ходе производства по уголовному делу, интересы юридического

лица вправе представлять арбитражный (конкурсный) управляющий».

Теоретическая значимость исследования состоит в новом осмыслении комплекса вопросов, возникающих в процессе формирования содержательности уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве. Результаты представленного исследования могут позволить определить дальнейшие направления совершенствования участия адвоката-защитника в досудебном производстве и его влияния на реализацию конституционного принципа защиты сквозь призму принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Теоретические выводы и положения направлены на дополнение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями о предмете исследования – реализации конституционного права на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинительного тезиса, помогут разрешить проблемные ситуации, возникающие в процессе реализации адвокатом-защитником процессуальных полномочий в досудебном уголовном производстве. Сформулированные выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права и дополняют ее новым научным знанием об объекте и предмете настоящего исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования и сформулированные по его итогам предложения могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, а также правовых актов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, регулирующих участие адвоката в уголовном судопроизводстве с целью обеспечения конституционного права на защиту, в практической деятельности в процессе реализации принципа состязательности в уголовном процессе, уточнения прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию, в учебных целях.

Предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, применимы в практической деятельности адвокатов, дознавателей, следователей, прокуроров, судей.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным изучением теоретического, нормативного и практического материалов по рассматриваемым вопросам, использованием научной методологии, обеспечившей системный подход к ходу и результатам исследования, совпадением основных положений диссертации с выводами, содержащимися в иных источниках, посвященных вопросам участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу.

Кроме того, достоверность выдвигаемых выводов и предложений подтверждается репрезентативным эмпирическим материалом, результатами авторского социологического исследования, апробацией выводов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 13 научных статьях, из которых 4

опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Российской Федерации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные статьи опубликованы в международных, федеральных и региональных периодических изданиях.

Общее количество опубликованных условных печатных листов по теме исследования составило 3,92.

Результаты исследования докладывались на различного уровня научных форумах: международной научно-практической конференции «Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение», 9 декабря 2022 г., Казань; международной научно-практической конференции «Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения», 28 апреля 2022 г., Казань; международной научно-практической конференции «Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства», 29–30 октября 2021 г., Чебоксары; III Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Зайцева Олега Александровича «Публично-правовые и частноправовые проблемы современной юриспруденции», 25 июня 2021 г., Ульяновск; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации», 21 мая 2021 г., Омск; всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства», 7 апреля 2021 г., Москва; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности», 2 апреля 2021 г., Краснодар; международной научно-практической видеоконференции «Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов», 10 ноября 2020 г., Чебоксары.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», в практику работы адвокатских палат Пермского края, Свердловской области, Ульяновской области.

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности; формулируются цели и задачи исследования; определяются его объект, предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная обоснованность и достоверность результатов исследования; рассматривается научная новизна; формулируются выносимые на защиту положения; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

Первая глава «Повышение качества защиты в досудебном уголовном производстве – характеристика проблемы» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Функция защиты в состязательной системе судопроизводства» автором на основе различных точек зрения ученых проанализированы направления уголовно-процессуальной деятельности, обусловленные назначением уголовного судопроизводства.

В ходе исследования определена сущность уголовно-процессуальной функции защиты, которая формируется на следующих основаниях: 1) цель – опровержение версии обвинения в полном объеме либо в части; 2) задачи – установление оправдывающих обвиняемого доказательств в полном объеме либо в части, освобождение от наказания либо смягчение наказания и установление соответствующих обстоятельств, своевременное предоставление правовой (юридической) помощи обвиняемому; 3) содержание – защитительная деятельность адвоката и иных лиц, наделенных полномочиями защитника наряду с адвокатом.

Исследование функции защиты как деятельности, противостоящей функции обвинения (и в связи с обеспечением права обвиняемого на защиту от обвинения), предполагает взаимообусловленность с реализацией права на участие защитника. Конституционное право на защиту, закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации обеспечивается в том числе функционалом стороны защиты.

Во втором параграфе «Роль принципа состязательности в деятельности стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса» диссертантом представлен анализ принципа состязательности (ст. 15 УПК Российской Федерации) как необходимой предпосылки обеспечения обвиняемому права на защиту.

Автор отмечает, что проблематика равенства прав сторон в доказательственном процессе в досудебном производстве производна от баланса полномочий участников как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, от установления достаточных и эффективных условия соблюдения указанного баланса.

Состязательность имеет самое непосредственное отношение к основным уголовно-процессуальным функциям обвинения и защиты.

Сторонам должны быть предоставлены паритетные возможности влияния (включая элементы режима благоприятствования защите) на доказательственный процесс. Влияние состязательности на реализацию функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов, усиливающих возможности участников стороны защиты, что повлечет содержательное изменение функционала стороны обвинения и защиты.

Среди таких механизмов, на которые обращается внимание - процессуальный механизм приобщения к уголовному делу материалов, представленных защитником; расширение сферы судебного контроля при разрешении заявленных защитником ходатайств по участию в доказательственной деятельности и др.

Особо подчеркивается тот факт, что состязательность сторон прямо определяет необходимость уголовно-процессуального балансирования. Существенными признаками баланса в уголовно-процессуальных правоотношениях является его справедливость и оптимальность.

В третьем параграфе «Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве как гарантия реализации права обвиняемому на защиту» на основе анализа нормативных правовых актов подчеркивается, что правовой статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве оказывает прямое влияние на обеспечение права обвиняемому на защиту, на объём квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом доверителю. Исходя из этого, процессуальный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве выступает гарантией права на защиту от обвинения.

Процессуальный статус адвоката вытекает из возложенной на него функции защиты, имеющей публично-правовой характер, что подразумевает наделение его не только правами, но и обязанностями.

Взаимообусловленность права на защиту и деятельности адвоката-защитника по его обеспечению приводят к выводу о комплексном характере посягательства на уголовно-процессуальный статус адвоката-защитника и права на защиту доверителя. Нарушение одного влечет, как правило, нарушение второго. В этой связи рассматривается возможность обжалования в порядке, предусмотренным статьями 124, 125 УПК Российской Федерации нарушенных прав адвоката не только самим адвокатом, но и его подзащитным.

Вторая глава «Совершенствование организационно-правовых аспектов состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Повышение правомерного влияния (воздействия) адвоката-защитника на начальных этапах уголовного судопроизводства» автор подчеркивает, что право на защиту подлежит обеспечению в части законных интересов обвиняемого, при этом средствами

обеспечения права на защиту могут выступать только те, которые либо прямо разрешены законом, либо не противоречат ему.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует дефиниция термина «защита». При наличии понятия обвинения логичным представляется и существование понятия защиты как утверждения о невиновности (меньшей виновности) определенного лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, основанное на данных, собранных способами, не запрещенными законом.

В параграфе отмечается, что на начальном этапе уголовного судопроизводства особого внимания требует период с момента фактического задержания и до составления протокола задержания по подозрению в совершении преступления. Этот временной период требует анализа в аспекте реализации права на квалифицированную юридическую помощь, заключающуюся в возможности лица обратиться к помощи адвоката до составления протокола о его задержании.

Процессуальное задержание не является одномоментным действием, неоднозначность толкования времени фактического задержания обусловлена еще и тем, что фактическое задержание лица, проводимое до возбуждения уголовного дела, нормами УПК Российской Федерации не регламентируется. Уголовно-процессуальная регламентация задержания лица начинается с момента его доставления в орган дознания или к следователю.

Нулевой (начальный) этап процедуры задержания должен содержать уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов доставленного лица: разъяснение задержанному права на приглашение или назначение защитника непосредственно после лишения подозреваемого свободы передвижения, предоставление права на телефонный разговор с адвокатом сразу по доставлении в орган дознания или к следователю, обеспечение права на свидание с адвокатом немедленно после прибытия адвоката к месту фактического нахождения задержанного лица и участие защитника

Сделан вывод о нецелесообразности введения в текст закона новых оснований признания лица подозреваемым (например, придание процессуального статуса подозреваемому лицу, «фактически» заподозренному в совершении преступления). УПК Российской Федерации четко определяет: защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых (ч. 1 ст. 49). Функция оказания квалифицированной юридической помощи иным лицам возложена на адвоката, полномочия адвоката зависят от статуса его доверителя.

Во втором параграфе «Модернизация правового механизма заявления адвокатом-защитником ходатайств и их рассмотрения в ходе досудебного производства» предлагается определение механизма заявления и рассмотрения ходатайств в уголовном судопроизводстве как совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых правовых средств, направленных в процессе производства по уголовному делу на защиту прав и законных

интересов участников уголовного процесса, основанных на законности, обоснованности и мотивированности, обеспеченных надлежащими уголовно-процессуальными и иными гарантиями, целью которых является достижение оптимального баланса обвинения и защиты для реализации вынесения правосудного итогового решения, соответствующего требованиям законности, справедливости и нравственности.

Отмечается, что императивное, на первый взгляд, требование ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации (защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого) не в полной мере согласуется с процессуальной самостоятельностью следователя, коллизия между п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК Российской Федерации, согласно которым следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, и ч. 2.1 ст. 159 УПК Российской Федерации разрешается в пользу стороны обвинения.

Обращается внимание на необходимость участия адвоката при допросе свидетеля, ранее опрошенного адвокатом. Адвокат, заявивший ходатайство о допросе такого свидетеля, должен иметь возможность представить путем допроса свидетеля необходимую информацию, устанавливающую те обстоятельства, с целью доказывания которых было заявлено соответствующее ходатайство.

Анализ порядка применения мер безопасности в отношении свидетеля, персональные данные о котором адвокату известны и о допросе которого адвокат ходатайствовал, приводит к выводу о необходимости коррекции следственной практики в следующем направлении: адвокату не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого и с участием лица, о вызове которого ходатайствовал адвокат, в случае применения в отношении такого участника мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации.

Сделан вывод о том, что законодательное право адвоката на заявление ходатайств и, в определенных случаях, обязательность их удовлетворения не обеспечивает в полной мере учет интересов стороны защиты в досудебном производстве по делу. В качестве одного из вариантов выравнивания баланса возможностей стороны защиты и обвинения в досудебном производстве предлагается рассмотрение судом повторных ходатайств участников уголовного судопроизводства о приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного дела доказательственной информации, о производстве процессуальных (прежде всего – следственных) действий, направленных на собирание, проверку, оценку доказательств. Судебный порядок разрешения поданных ходатайств позволит повысить качество предварительного расследования с позиций уголовно-процессуальной состязательности обвинения и защиты.

В третьем параграфе «Обеспечение безопасности участия адвоката (защитника) как гарантия реализации его прав в уголовном процессе» обосновывается необходимость в обеспечении безопасности стороны защиты.

Эффективность работы адвоката напрямую зависят от гарантий обеспечения его безопасности. Обеспечение безопасности имеет двойное содержание: 1) прямо влияет на реализацию полномочий защитником; 2) опосредованно относится к полноте использования им своих прав по отношению к доверенному лицу.

Безопасность представляет собой самостоятельную гарантию, а обеспечение безопасности адвоката-защитника прямо относится к его статусу и опосредованно – к реализации прав подозреваемого, обвиняемого. Обеспечение безопасности адвоката в сравнении с защитой других участников уголовного процесса имеет свои особенности и специфику.

Безопасность адвоката-защитника имеет специфические свойства. Среди них – ограниченное применение ряда процессуальных мер безопасности. Статус адвоката является публичным и не предполагает установление конфиденциальности сведений, адвокату невозможно присвоение псевдонима, как и изъятие подлинных данных из материалов дела. Применение такой меры безопасности, как контроль и запись переговоров, возможно только в том случае, если есть письменное согласие со стороны защиты. При отсутствии согласия – даже при получении дознавателем или следователем судебного решения – указанная мера безопасности не может быть применена, иначе может сложиться ситуация, при которой защитник не будет осведомлен о контроле и записи его переговоров, что нарушит право на конфиденциальность сведений, получаемых им в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

В четвёртом параграфе «Установление иных гарантий независимости осуществления профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве» рассматривается конфиденциальность информации об адвокатской деятельности – обстоятельство, обеспечивающее эффективность защиты прав подозреваемого или обвиняемого. Автор обращает внимание на надлежащее регулирование системы гарантий конфиденциальности адвокатской тайны, а также связанные с необходимостью соблюдения гарантий адвокатской тайны особенности применения уголовно-процессуальных норм в следственной и судебной практике.

Исследуется проблема производства следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 450.1 УПК Российской Федерации. Условием законности производимых следственных действий являются определенность и конкретизация содержания процессуальных документов о проведении следственных действий в отношении адвоката. Отмечается, что участие представителя коллегии адвокатов в процессе проведения обыска в помещении адвоката следует рассматривать как правовой сдерживающий

фактор недопущения нарушения процедуры проведения следственного действия.

Обосновывается вывод о том, что надлежащее правовое регулирование системы гарантий конфиденциальности содержания адвокатской тайны, а также правоприменение норм УПК Российской Федерации, определяющих режим адвокатской тайны, определяют дополнительные гарантии независимости адвокатской деятельности по уголовному делу

В **заключении** подведены итоги проведенного научного исследования, сделаны основные выводы, отмечены предложения по совершенствованию теории и правоприменительной практики, определены направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

В приложении отражены итоги анкетирования практических работников по вопросам диссертационного исследования.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

**Статьи, изданные в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства
науки и высшего образования Российской Федерации**

1. **Буянтуев, С. О.** Обеспечение безопасности участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу как гарантия реализации его прав / С. О. Буянтуев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(93). – С. 57-61.

2. **Буянтуев, С. О.** Момент приобретения права подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката-защитника / С. О. Буянтуев // Власть Закона. – 2022. – № 4(52). – С. 200-209.

3. **Буянтуев, С. О.** Совершенствование правомочий адвоката-защитника в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / С. О. Буянтуев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 4(58). – С. 54-57.

4. **Буянтуев, С. О.** Особые условия проведения обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката как уголовно-процессуальная гарантия независимости осуществления адвокатской деятельности / С. О. Буянтуев // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 58-61.

Монографии

5. **Буянтуев, С. О.** Адвокат-защитник как субъект процесса обеспечения безопасности в уголовном процессе / С. О. Буянтуев // Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение: монография / отв. ред. А. Ю. Епихин. – Москва, 2024. – С. 45-54.

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций

6. **Буянтуев, С. О.** Уголовно-процессуальный компромисс содержания функций обвинения и защиты в современном уголовном судопроизводстве / С. О. Буянтуев // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов : сборник материалов Международной научно-практической видеоконференции, Чебоксары, 10 ноября 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 81-84.

7. **Буянтуев, С. О.** Защитник как процессуальный оппонент прокурора в состязательном уголовном процессе России / С. О. Буянтуев // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства : сборник материалов Международной научно-практической конференции. В двух частях, Чебоксары, 29–30 октября 2021 года. Том Часть 1. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 82-85.

8. **Буянтуев, С. О.** Статус адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу / С. О. Буянтуев // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: Всероссийская научно-практическая конференция, 7 апреля 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. А. Иванов] – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 522 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

9. **Буянтуев, С. О.** Понятие и содержание функции защиты в российском уголовном судопроизводстве / С. О. Буянтуев // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Ч. 1 – С. 60-66.

10. **Буянтуев, С. О.** К вопросу о механизме заявления ходатайств адвокатом-защитником и рассмотрения их дознавателем, следователем / С. О. Буянтуев // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 2. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2022. – С. 21-25.

11. **Буянтуев, С. О.** Проблема правового регулирования баланса законных интересов защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве / С. О. Буянтуев // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : Материалы

международной научно-практической конференции, Омск, 21 мая 2021 года / Отв. редакторы: И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский юридический университет", 2022. – С. 74-77.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

12. **Буянтуев, С. О.** Содержание принципа состязательности и деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе / С. О. Буянтуев // *Союз криминалистов и криминологов*. – 2021. – № 4. – С. 57-59.

13. **Буянтуев, С. О.** Правовое регулирование состязательности в современном российском уголовном судопроизводстве / С. О. Буянтуев // *Вестник. Государство и право*. – 2021. – № 2(29). – С. 21-24.